

Предложенная вашему вниманию страница выглядит, наверное, очень торжественно.

Действительно, мы рассказываем о людях, чьи имена знакомы сегодня, пожалуй, каждому, чьи имена прочно и по праву вошли в золотой список нашей отечественной культуры. Но меньше всего мы

хотели, чтобы вы увидели в этом некий юбилейный ритуал, обычное поздравление. Нет! Потому что разговор, как это всегда происходит, если речь заходит о значительном и дорогом для нас, выходит за частные рамки, касается всего многообразия сегодняшних проблем в искусстве и жизни.

От имени читателей газеты сердечно поздравляем наших юбиляров.

Ростислав Пятту - 80

ЕГО ОТЛИЧАЮТ изящество жеста и изящество голоса. К огорчению театроведов, трудно сказать, по какой «системе» он играет. Между ним и его героями — и комическими, и трагическими — зрители постоянно ощущали дистанцию. Она то увеличивалась, то сокращалась, но не исчезала никогда. Это пространство он наполняет собой, ажурной природой своей личности. Склонностью к ласковой иронии. Подсмеивается над персонажем, но и... над самим собой. Даже в трагической роли перед нами предстает образ светлой печали. Но и ирония не уходит.

Всю жизнь Пятт играет в «неправильный» театр! Хотя, возможно, именно этот театр и есть тот вахтанговский клад, который вот уже столько лет мы все отрываем и отрываем!

Была ли «Принцесса Турандот» или это сказка, прекрасная сказка театра? Была, конечно, но, кажется, сразу же стала синей птицей нашей сцены. За нею идут и идут, она неуловима. «Она внутри вас!» — говорит принцесса своим поклонникам и служителям. Не знаю другого актера, к которому это относилось бы в такой мере, как к нему, к Пятту. Не в какой-то роли, во всех ролях, в самом его облике вижу этот театр, вижу принца Калафа — Завадского в «Принцессе Турандот». Недаром Пятт всегда называет его своим учителем.

В современной философии есть такой термин — «пограничные ситуации». Пятт — актер таких ситуаций. Человек обращается в символ, оставаясь живым. Это чаплиновское... Когда-то пяттовский герой в фильме «Весна» бросил:

— Где бы ни работать — только не работать!

Это мгновенно приняли как девиз и работающие, и бездельники. Первые увидели в этой фразе сущность вторых, вторые взяли на вооружение для насмешки над первыми. Ах, какой это роскошный бездельник! Как ходит, как садится, что выделяет со своими ногами и руками! Какая блистательная наглость! Десять лет мы пользовались этой фразой в интонации Пятта, пока наконец не осознали, что это ведь сатирический парадокс названного теперь социально-экономического просчета в нашей экономике. Если бездельнику платят, сколько работающему, а невежество оплачивается и даже поощряется, то обязательно должен возникнуть рыцарь насмешливого образа — Бездельник и Невежа с большой буквы. Его-то и сыграл Пятт.

А в «Госпоже министерше», комедии Нушича на сцене Театра имени Моссовета (кстати, Пятт всю жизнь работает только в одном театре, у Завадского), он сыграл очаровательную пародию на «коммифо», бездельника при деле, из «высших сфер». Его «Секретарь министерства иностранных дел» произнес фразу, которую повторяла вся Москва. Нет, даже не фразу! Он слово одно превратил в театр. Мож-

но было сойти с ума от восторга и смеха. Эта фраза — «высшее общество». Это слово — «общество». Сложите губы, будто вы хотите произнести — «О», а произнесите «Е». Может быть, у вас что-нибудь и получится! Но вряд ли так, как у Пятта... Это было воплощение убийственного сарказма по адресу тех граждан любого возраста, для которых понятие «высшие сферы» в послевоенные годы кристаллизовалось во вполне ощутимые привилегии от достаточно скромных, но улучшенных санаториев до белых «мерседесов», приемов в посольствах и участия в сафари в Африке!

Пяттовские модуляции, его неповторимый тембр, эта жажда произносить, наслаждение собственной артикуляцией — вот что такое голос Пятта, узнаваемый с полуслова по радио или в мультфильме. Сколько же он сыграл, сколько озвучил, сколько прочитал! Один из театральных мудрецов прошлого сказал: «Актеру нужны три вещи — чтоб его было видно, слышно и понятно!». Пятт принадлежит к немногим, очень немногим актерам, которые удовлетворяют этой вечной триаде.

В «Госпоже министерше» он был партнером великолепной Веры Марецкой. Пятт как партнер — тема особая, это нужно изучать. Он партнер-джентльмен! Он на равных, но

он нежно, любовно, бережно уступает партнерше. Его тональность в дуэте — это те «подшага», на которые он как бы пропускает партнершу вперед. Оттого еще так любили с ним играть Вера Марецкая, Фаина Раневская, Любовь Орлова... И вот что еще любопытно. Назвав этих актрис, вспомнив спектакли, в которых он был их партнером и рыцарем, я думаю, как незаметно и естественно, углубляясь не просто в характер, а в философию характера, оставаясь индивидуальным, но поднимаясь до типичной судьбы, он перешел на роли, которые в театре именуются скучным словом «возрастные», на роли мудрецов. Его первая и последняя работа на сцене с незабываемой Фаиной Раневской «Дальше — тишина...» в постановке Анатолия Эфроса, на мой взгляд, лучшее, что дала наша сцена в ставших модными после «Милого лжеца» спектаклях-дуэтах.

Ничего не знаю лучше, совершеннее, нежели сцена в ресторане из этого спектакля. (Слава богу, заснято на киноплёнку). Два человека — даже не хочется назвать их актерами — разыгрывают, или, вернее, повторяют словно уже пережитую ими в жизни сцену последнего свидания тех, кто создан друг для друга. Два старых человека являют красоту предназначения друг другу. Будто медленное опада-

ние листьев, унисон прощающихся душ. Пронизывающее до дрожи объяснение в любви поистине пожизненной и, конечно, неповторимая ирония двух грандиозных актеров и, что удивительно у этих рожденных насмешников, звенящий лиризм.

Может быть, кому-то и кажется сегодня, что в годы господства рока мы прощаемся с этими грустными элегиями, но это иллюзия. Меняются ритмы, но вечны вехи нашей жизни — рождение, любовь, смерть... Важно, на какую глубину устремляется взор художника. Глубина взгляда, красота чувства, серьезность раздумий — вот что решает, когда искусство берется за эти темы.

...А в 1984 году Пятт снялся в фильме Марлена Хуциева «Послесловие». Это фильм для двух мужчин. Его герой из поколения послереволюционных интеллигентов, еще несущих по жизни эстафету русской интеллигенции прошлого века, хирург, прошедший всю Отечественную. Его партнер и оппонент из тех молодых деловых, практических — это все не обидные качества, — но зашоренных нынешним темпом. Его играл Андрей Мягков. Замечательно показали оба, как видится другой глазами своего персонажа. Это очень важно и, увы, достаточно редко случается — не обличать с позиций одного поколения «неправиль-

но» живущих представителей следующего или предыдущего, а всмотреться друг в друга. Старомодно медленный и современно спешащий постепенно притираются, вглядываются, стараются понять другого. Передана гамма тайно растущей приязни. В картине «на двоих» было парадоксально представлено третье «действующее лицо» — телевизор. И однажды старший увидел кадры военной хроники. Гибнущий корабль на реке под огнем противника. Он служил на таком, оперировал сутками, поддерживаемый сзади хирургической сестрой, чтоб не упал. И он встал вдруг. Один в комнате. Встал, отдавая последнюю воинскую почесть погибавшим там, на экране. Эта минута молчания стоит больших ролей.

В дни их юбилеев, выдающихся актеров старших поколений, благодаришь судьбу за то, что являешься их современником. Но очень уж не хочется, чтобы читатель по устоявшейся инерции мысли думал, что предыдущее поколение актеров было лучше, что «были люди в наше время...» Право, не стоит культивировать в себе смещение исторического зрения. Театр движется вместе со временем, соответствует ему, отражает его. А уровень мастерства не распределяется «по поколениям». И сегодня играют замечательные актеры. Недавно видел Олега Янковского в роли Позднышева в фильме «Крейцеров соната». Выдающаяся работа! Иннокентий Смоктуновский в роли Иудушки Головлева, Олег Борисов в «Кроткой» по Достоевскому...

Однако каждое поколение отличается поведением в искусстве и в жизни, ритмом, представлением о духовных ценностях, отношением к товарищам по профессии. И здесь Ростислав Янович удивителен. Он обожает общение, знает пиршество беседы! Любо-дорого смотреть, как он слушает. А знаменитые альбомы Пятта, в которые много лет он наклеивал театральные рецензии, а его беседы с критиками! Сейчас актеры за редким исключением не только не читают статей о других, не читают о себе — некогда, не до того! Не помню случая, чтобы он не позвонил после появления более или менее удачной статьи автора этих строк. Ему интересно, ему важно, он любопытен! А как он ведет себя на съемке! Мне посчастливилось работать с ним на площадке в телевизионной передаче. Терпение, вежливость, корректность, доброжелательность. Не дай бог, чтоб кто-нибудь из группы, пусть, как говорится, третий помощник ассистента, почувствовал себя стесненным в его присутствии! Когда думаешь, как определить его человеческое и его художественное, приходит одно слово. Им порой злоупотребляют, но вдумайтесь, сколь оно объемно, сколь загадочно и певуче — артистизм!

Александр СВОБОДИН.

Народный артист СССР
Ростислав Пятт.
Фото В. Петрусовой.

АРТИСТИЗМ

Ростиславу Пятту — 80

